

стали рассматривать спящего пришельца, который был раза в три больше их ростом. Кто-то даже попытался заглянуть в скриполёт, но не нашёл способа открыть массивную прямоугольную дверь. Посовещавшись, хмарки решили, что пришелец прилетел с миром и не стоит его бояться. Гравийцы приоткрыли рот Гайгерро и бережно вставили между зубами лист кормая (пробуждающее растение). Пунам резко вскочил на ноги, чем изрядно перепугал хмарков.

– Ра-бу-рабулла? (Что со мной было?)
– проревел Гайгерро.

Из толпы хмарков вышел старейшина Обзар, который каким-то непостижимым образом много лет назад освоил язык пунамов:

– Ги-ра – Обзар! Риэ-эл-ла? (Мое имя – Обзар! С чем пришёл?) – спросил хмарк.

– Я... – растерялся Гайгерро, услышав родной язык. – Я голоден. Много дней мой желудок не знал ничего, что может помочь жизни.

У пунамов своеобразная манера выразить свои мысли.

Обзар кивнул с благодушием:

– Наш лес – твой лес, – он учтиво повёл рукой вокруг. – Отведай вдоволь карфы. Эти плоды дают много сил и здоровья, пришелец. Вот аквыч – утоляет жажду лучше самой чистой воды. Это – кувра. В ней польза не только для желудка, но и для зрения.

– Я бы хотел отведать птицы, – пришелец показал пальцем на гу.

– Наше почтенье, пришелец, но мясо не едят на Граве, – Обзар заметно помрачнел. Он начал опасаться, что визит пунама не сулит хмаркам добра.

– Я понял тебя, – кивнул Гайгерро. – Значит, только ягоды станут мне пищей. Я утолю голод и покину вашу планету.

– Так тому и быть, – поклонился Обзар. – Твоё слово – моё доверие!

– Обзар, беда! – Разга повалился у ног старейшины. На его теле алела огромная рана. – Пришелец утащил на свою планету Агзара.

Старейшина спешно созвал хмарков и, не мешкая, оборвал длинные листы круена – растения, чьи листья при необходимости используют как бинты. Надо было срочно оказать первую помощь Разге...

В этот момент Гайгерро на своем скриполёте с украденным гу на борту был уже далеко от Гравы. По мнению пунама, он поступил совершенно правильно. Скоро он вернётся на Скаргу с добычей. Ему будут завидовать друзья – какая удача. Найти не растение, не ягоду – а живое существо, каких не было никогда ещё на Скарге!

Прошёл месяц по времяисчислению хмарков. Рана на теле Разги затянулась и превратилась в едва заметный рубец. Но тоска, неудержимая боль об утерянном друге не отпускала измученное сердце.

Разга перестал общаться с другими хмарками, которые искренне пытались помочь товарищу. Кто-то предлагал Разге вырастить маленького гу,